

кированных единиц. Во-вторых, узуально нейтральные ксенолексемы в тексте произведения могут приобретать эмотивность, оценочность, экспрессивность, при этом возможны случаи появления у одного и того же слова в разных контекстах то положительной, то отрицательной коннотации. В-третьих, выразительность художественной речи придают семантические окказионализмы, возникающие в результате метафорического или метонимического переносов. В-четвертых, иноязычные

средства могут играть значительную роль в создании экспрессивности текста, контрастируя с окружающим контекстом в функционально-стилистическом, тематическом, предметно-логическом, графическом планах. В-пятых, это является проявлением креативного отношения автора к языку, достигнутого путем преодоления его лексических, стилистических, грамматических, графических норм и таким образом усиливающего выразительность текста.

Литература

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д, 1993.
2. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М., 1987.
3. Ушаков Д.И. Толковый словарь русского языка. М., 2001. Т. 1–3.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2002.
5. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. Изд. 2-е, стереотипное. М., 2003.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. Т. 1–2. М., 1993.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. М., 1995.

О.И. Блинова

НАРОДНАЯ РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА¹

Томский государственный университет

*Колокольчики повесят, едут.
Красиво так: мороз, светло, блеск
кругом и -коло -коло -коло -коло
колокольцы звенят.*

Взятый в качестве эпиграфа фрагмент диалектного текста записан в с. Нарым Парабельского района Томской области. В нём – поэтическое воспроизведение зримой и звуковой картины участником свадебного «поезда», везущего к церкви молодых для обряда венчания. Этот небольшой фрагмент – достойная иллюстрация того, что диалектная речь не только средство выражения народной духовной культуры, но и её слагаемое: в небольшом тексте несколько фигур речи – приём кольца, приём оживления внутренней формы слова, приём аллитерации и ассонанса, представленные звенящей мотивационной цепочкой КОЛО/КОЛЬ/ЧИКИ – КОЛО – КОЛО – КОЛО – КОЛО – КОЛО/КОЛЬ/ЦЫ.

Настоящая работа посвящена одной из проблем молодой научной отрасли языкознания – диалектной лингвокультурологии [1, с. 232–233] – проблеме народной речевой культуры (НРК) и специфике

её преломления в тексте лексикографического жанра. Частичное освещение в различных аспектах – онтологическом, источниковедческом, лингвоэкологическом – она получила в публикациях автора и его томских коллег [2, с. 134–139] и нуждается в продолжении исследования, в обобщении полученных результатов.

Постановка проблемы НРК, как известно, принадлежит Н.И. Толстому [3, с. 5–22], а само понятие «речевая культура» определяется как «составная часть культуры народа, связанная с использованием языка» [4, с. 413–415].

Ядерную зону речевой культуры составляет совокупность речевых средств, представляющих собой результат длительного отбора и совершенствования лучшего, что выработано сотнями поколений говорящих на данном языке. В эту зону входят изобразительно-выразительные средства языка на

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №03-04-00427 а/Т), Минобразования России (№ Г02-1.6-109), Совета по грантам Президента РФ и государственной поддержке ведущих научных школ (№ НШ 1736.203.6).

всех его уровнях, которые и выбраны в качестве опорных в настоящей работе. Целесообразность и правомерность их изучения как объекта НРК, выразителем которой является местный диалект, обусловлена тем, что они широко представлены в диалектной речи, исторически первичной по отношению к литературному языку, органически связанной на протяжении столетий с языком фольклора, где «шлифовались» эстетически значимые средства диалекта, имеющего высокий народно-поэтический стиль, возникновению которого способствовало эстетическое сознание носителей говоров [5].

Лексикографический текст в его классическом виде представляет словарная статья со всеми её компонентами: зоной заглавного слова, зоной его толкования, иллюстративной зоной. И в каждой из этих зон, и в их совокупности образные, изобразительные средства диалекта предстают с разных сторон, что дополнительно обуславливается типом диалектного словаря.

Лексикографический текст является порождением лексикографического метода, серьёзные преимущества которого состоят в относительно исчерпывающем объёме привлечённых языковых данных, в их, как правило, многопараметровой систематизации на базе определённых непротиворечивых теоретических постулатов, с использованием единого подхода. Это обеспечивает объективность и глубину получаемых выводов, их новизну и не trivialность.

Наибольшей насыщенностью изобразительно-выразительными средствами диалекта характеризуются аспектные диалектные словари, в которых лексикографическое воплощение находит одно из свойств слова или языковой единицы, проявляющиеся в соответствующих системных связях, например, свойство мотивированности, образности, антонимичности. Выбор этих свойств не случаен, а апробирован на материале опубликованных словарей, в одном из которых отражены мотивационные отношения слов (Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья. Томск, 1982–1983, Т. 1–2), в другом – отношения антонимии (Словарь антонимов сибирского говора. Томск, 2003), в третьем – единицы всех языковых уровней с одним и тем же свойством – свойством образности (Словарь образных слов и выражений народного говора. Томск, 2002). Названные словари в большей или меньшей степени объединяет свойство мотивированности лексикографированных в них единиц.

Теоретической основой «Мотивационного диалектного словаря...» (МДС) является мотивология – учение о мотивированных словах и мотивационных отношениях. Основным и единственным средством выражения мотивированности служит внутренняя форма слова (ВФС) – морфо-семанти-

ческая структура слова, реализующая взаимообусловленность его звучания и значения. Выявлено, что ВФС и мотивационные отношения принимают активное участие в выражении многих фигур речи: олицетворения, зооморфизма, плеоназма, оксюморона, анафоры, антитезы, хиазма, акромнограммы и под. [5, с. 21–23, 30–36]. Поэтому страницы МДС содержат слагаемые НРК в разных зонах словарной статьи, состоящей из зоны заглавного слова, зоны толкования его значения, зоны мотивирующих слово единиц и зоны иллюстративной. Образец словарной статьи МДС:

ПАДЕРА, ы, ж. Буря, сильный ветер.

ЛМ: **падать** ‘валиться на землю, теряя опору’ (4); **драть** ‘сильно дуть’ (3).

– Ну, *ноне така падера дерёт – свету белого не видно, на чью-то голову* (Пар., Нар.). *Падера – это сильный ветер, страшный, он дует так, что человек падает* (В.-Кет., Б. Яр). *А дома хоть как падера дерёт, всё равно робишь* (Пар., Нар.). *Позёмка – по земле волокёт снег. А когда на реке сильный ветер – «падера дерёт» называем* (Карг., Павл.).

В словарной статье сокращение ЛМ означает ‘лексический мотиватор’, цифры в круглых скобках указывают на число актуализованных в тексте случаев мотивирующих единиц – лексических или структурных мотиваторов (СМ), в иллюстративной зоне в круглых скобках помещены сокращённые названия района и села, в которых записан контекст.

В вышеприведённой словарной статье во всех зонах, кроме второй, находимы изобразительные языковые средства: заглавное слово ПАДЕРА – собственно образное с метафорической ВФС: **падера** – это буря, при которой сильно дует (дерёт) ветер, от чего чуть не падает человек; в третьей зоне представлена языковая метафора **драть**; в четвёртой – образные фразеологизмы **свету белого** (не видно), **на чью-то голову**, метафоры **драть**, **волочь**, реализующие приём олицетворения, полимотивация заглавного слова – ПАДера (от **падать**) и паДЕРа (от **драть**), обуславливающая приём оживления ВФС, ещё один случай оживления ВФС – **позёмка** от **земля**, во втором контексте (*Падера <...> человек падает*) мотивационно связанные слова выражают приём обрамления.

Насыщенностью изобразительными средствами характеризуется иллюстративная зона и в других словарных статьях. Например, образные идиомы – **носить в голове** ‘помнить’, **в уши вылетать** ‘забыть’ (*Чего ещё, сейчас-то и не вспомню, да уж и память на тая. Раньше-то я всё в голове носила, а сейчас всё в уши вылетает, ничего не помню*), собственно образные слова **пасынковать**, **переломка** (*Ружья-то раньше были другие, пистонки, к примеру. Пистонки – потому, что основное в них пис-*

тон. Переломка – потому, что переломил надвое, заложил патрон и опять соберёшь); метафоры – **пасынок** ‘боковой побег растения’, **ударить** (‘о сильном ветре’), **косач** ‘тетерев’, **гребень** ‘щётка для обработки льноволокна’, **грива** ‘земля, пригодная для пахоты’, **брови** собственно образное (*Пальник – тетерев, все косачи, а она пальнюшка <...> перья с подпалиной, брови красные*), выражающие приёмы олицетворения и зооморфизма; сравнительные обороты **трусливый как заяц, пакостливый как кошка (волк), хитрый как лиса** (*Вон соседский мальчишка пакостливый как кошка, хитрит как лиса и трусливый как заяц*); синтаксический параллелизм, создающий ритмику высказывания (*А тогда в русской печке и хлеб пекли, и суп варили, и картошку варили, ешио парёнки парили из брюквы*), поговорки (*Были лавки, где три булавки, во второй – мак, а в третьей – лавочник – дурак* (МДС, Т. 2, с. 10–15)).

Таким образом, в лексикографическом тексте МДС изобразительные средства НРК более всего содержатся в иллюстративной зоне словарной статьи. Реже они представлены в зоне заглавного слова, а также в зоне лексических и структурных мотиваторов, но только собственно образными лексическими единицами и языковыми метафорами – преимущественно из сферы мира растений, животных и птиц, явлений природы: **бархатник**, **медуница** и **медунка** ‘растение с мягкими, как бархат, листьями, с запахом мёда’, **калина** ‘кустарник с огненно-красными, как бы калёными, листьями’, **красноголовник** ‘растение с головкой красного цвета’, **крестовка** ‘лиса с тёмно-бурыми полосами в виде креста на спине и шее’, **кудрявки** ‘грибы лисички с волнистой шляпкой’, **лисички** ‘грибы желто-оранжевого цвета, напоминающего по окраске лису’, **лукавка** ‘рыболовный снаряд с хитрым, как бы лукавым, устройством’, **метель** и **метелица** ‘вьюга, как бы метущая снег’, **серебристка** и **серебрянка** ‘порода лисиц с серебристым мехом’, **сетник** ‘плетущий паутину, словно сеть’, **шилохвост** ‘порода уток с острым, словно шило, хвостом’ и т.д.

Нетрудно заметить, что в числе вышеприведённых наименований образность сочетается с олицетворением и зооморфизмом.

Своеобразие и ценность лексикографического текста МДС как зеркала НРК заключается в том, что её изобразительные средства не только предстают в обрамлении живой, естественно звучащей речи, в текстах, но и в метатекстах, отражающих их осмысление народным метаязыковым сознанием [6] в его эстетической форме, яркой чертой которого являются широко развитые ассоциативные связи, сопоставляющие и синтезирующие все сферы концептуальной картины мира: мира земли и неба,

человека и природы, мира животных и растений и т.д. в разных комбинациях.

Специфика и достоинство лексикографического текста МДС определяются тем, что ни один словарный труд, отражающий лексику и фразеологию диалекта ли, литературного языка или языка художественных произведений, не даёт в руки исследователей такого огромного числа (около 2 000) реализованного в текстах и метатекстах приема оживления ВФС за счет актуализации мотивационных отношений, которые каждый раз высвечивают в слове его ВФ. Например, ГЛУХАРЬ – как ГЛУХой:

«Косач есть, тетёрки, глухаря. Весной, когда он [глухарь] самку подзывает, так поёт и, как глухой, ничего не слышит, хоть руками его бери».

«Словарь антонимов сибирского говора», в отличие от МДС, отражает систему одного говора – говора с. Вершинино Томской области, и представляет лексикографическое описание другого явления – антонимии, которое посредством языка реализует иной тип отношений – контраст, противопоставление предметов, признаков, процессов и т.п. окружающего нас мира.

Образец словарной статьи:

АД	РАЙ
В религиозных представлениях: место, где души грешников после смерти предаются вечным мукам.	В религиозных представлениях: место, где души умерших праведников ведут блаженное существование.

– Душа девять дён ходит, а в сорок дён определят, куда – в рай или в ад; Вот пей, ешь, кури – это в ад /попадёшь/, а терпишь – в рай.

Словарь включает около 2000 антонимических единиц (АЕ), объединённых в 851 антонимическую пару или антонимический блок. Словарная статья состоит из трех зон: зоны заглавных АЕ, зоны толкования значений АЕ и иллюстративной зоны, наиболее значимой для представления данных о НРК: в ней, помимо АЕ, составляющих пласт НРК, контекстов их функционирования, содержатся и другие элементы НРК – метафоры, собственно образные слова, сравнительные обороты и т.д.

Например: **день – ночь** (*День и ночь сиди одна, как засохлый цветок; У меня одно время так болели уши – страшно болели! Вот день и ночь: динь-динь, бум-бум, хлоп-хлоп, ну я не рада аж стала*), **работать – изробиться, горбатить – сгорбатиться** (*Говорят у нас, что работа горбатит. Работают, работают – сгорбатятся. Шибко работает человек, изробится, хуже становится – сгорбатится*).

Заглавная зона словаря свидетельствует о том, что большинство АЕ говора (79 %) обладает свойством мотивированности. Это даёт богатый материал

для познания НРК: выражение контраста, помимо семантики, логического основания АЕ, сопровождается использованием мотивировочных признаков: **белянка – чернявка** ‘о корове белой/черной масти’, **бестолковый – мозговитый, болтуша – умный, заболеть – оздороветь, задовка – передовка** ‘задок/передок саней’, **замухрышчатый – статный, кругаля – прямиком** и др. В свою очередь, это говорит о тесной связи двух явлений – явления мотивации и явления антонимии. Последнее тесно связано и с синонимией.

Материалы СА ярко проявляют специфику НРК в сфере антонимии. Так, противоположность значений в диалектно-разговорной стихии выражают не только языковые единицы одной частеречной принадлежности, но и нередко – разной (**грязь – чисто, богач – бедный, красивый – кляча**), а также – наречием и фразеологизмом и свободным словосочетанием (**бесплатно – за плату, теперь – в наши годы**).

Логическое основание антонимии находит свое проявление в том, что многие антонимы характеризуются неметафорической внутренней формой.

Своеобразный дефицит образных антонимов, представленных однословными противопоставлениями, восполняется за счет пар, один из компонентов которых выражен сравнительным оборотом или компаративным фразеологизмом: **крупный – как дробь** ‘мелкий’ (*Веточка к веточке так /о бруснике/, да крупна... Когда дожжичек льёт, она наливается, кака-то крупна буват, а на прошлу году кака-то, как дробь, тошиша была*), **страшный – как кукла** ‘красивый’ (*А он /муж/ страшный был, старый супротив её-то, а она вот как кукла*), **трудно – как барыня** (*Счас, как барыня, живу, а раньше – трудно. А в садике работала осемь лет, а семь лет – под старость*), **остаться – как корова языком слизала** (*Вода-то сбывает, а этот /лёд/ так и остаётся, тает на берегу. А когда больша вода – она его весь унесёт. Другой раз ничё не останетя, как корова языком слизала*).

Иллюстративная часть СА демонстрирует разнообразие функций антонимических пар (см. подробнее [7, с. 78–79]).

«Словарь образных слов и выражений народного говора» (СлОЕ) характеризуется наибольшей представленностью слагаемых НРК: он концентрированно отражает образные языковые единицы говоров Западной Сибири разных уровней: лексического (метафоры и собственно образные слова), фразеологического (компаративные фразеологизмы), морфологического (творительный подобия), синтаксического (сравнительные обороты).

СлОЕ включает 3129 образных единиц. В нём так же, как в антонимическом словаре, лексикографический текст представлен в трёх зонах. Все они

важны как источник НРК. Образец словарной статьи (дан в сокращении):

СЛЕЗА. 1. Прозрачная жидкость, омывающая глазное яблоко. В сравн. О чём-л. прозрачном, чистом. – *С гор ручьи бегут. Чистые, как слёзы девичьи* (Нар.). *Та вода, как слеза была, чистая-чистая* (Колп.).

2. Только мн. **СЛЁЗЫ**. ЯМ. Олиц. О чём-л. очень плохого качества. – *Приехал один: «Бабушка, купишь мучки?»*. *Ну, я что ж не купить, там и мука-то – слёзы* (Полом).

♦ **ВЫЛИТЬ СЛЁЗЫ**. Экспр. Испытать много бед, горя. – *Перва сестра выходила за богатого. А слёз вылила!* (Шег.). **СЛЕЗАМИ УМЫТЬСЯ**. Поплакать, погоревать. – *Другой раз слезами умоются, да пойдёшь опять на работу* (Мол.).

Заглавная зона словарной статьи представляет в исходной форме все образные единицы западносибирских говоров, которые даны в алфавитном порядке. Это позволяет выявить образно-метафорические блоки, объединяемые одним и тем же словом и его производными. Один из таких блоков связан со словом *сердце*, в исходе которого тройная **метафора**: *сердце* ‘символ средоточия чувств’ (*У неё сердце-то раскителось: он посулился прийти, да не пошёл*), *сердце* ‘внутренняя часть ствола’ (*Ёлки бывают, ну и сосны бывают – гнили сердца*), *сердце* ‘главная часть чего-л.’ (*Пятнадцать лет жила в сердце России – Кремле*), **метафорические дериваты** *сердечко* и *сердцевина*, образное **двусоставное наименование** *сердцевая трава* (*Сердцева трава, она растёт така вышину и така ширину, на кедёрку походит*) и серия **фразеологизмов** – в одно *сердце* ‘дружно’, *дашь как огнём по сердцу* ‘напугать, поразить’, *за сердце забирать* ‘глубоко волновать’, *мороз по сердцу пошёл* ‘о чувстве сильного возбуждения’ и др.

Важные сведения для НРК содержит зона толкования образных единиц, не только раскрывающая их семантику, но и характеризующая их с привлечением помет по виду – языковая метафора (ЯМ), собственно образное слово (СО), творительный сравнения (твор. сравн.), сравнительный оборот (в сравн.) и по выражению фигуры речи – олицетворение (олиц.), зооморфизм (зоом.), что делает легко обозримыми названные классы образных единиц и позволяет определить их место в сфере НРК. Так, наибольший процент, по данным словаря (43.5 %), составляют метафоры, собственно образные слова (21.2 %), затем – фразеологизмы (18.1 %), сравнительные обороты (15.7 %), творительный сравнения (1.5 %).

Соотношение антропоморфизмов (492:268) говорит о высокой степени антропоцентричности крестьянской языковой картины мира. Разветвлённая система экспрессивных, эмоциональных помет

дополняет характеристику образных средств диалекта и отражает сферу чувственных реакций, эмоциональных оценок явлений образного мировосприятия селянами.

Жемчужину НРК являет собой третья, иллюстративная, зона, в которой образные единицы вплетены в естественную, неподготовленную речь.

По самым приблизительным подсчетам, в словарь вошло свыше девяти тысяч образных контекстов – богатейший фонд НРК, в большинстве своём отражающий народно-поэтический стиль диалекта, складывавшийся и совершенствовавшийся в течение столетий.

Образные тексты обнаруживают ряд особенностей. Например, явление концентрации образных единиц в рамках одного высказывания, которое иначе можно было бы назвать явлением аттракции, притяжения образных средств.

Текст *Подсолнух, он на солнце похож: золотой, цвета жёлтого, как солнце, – вот и зовут так* содержит три компонента НРК: метафору *золотой*, собственно образное слово *подсолнух* (растение, шляпка которого напоминает солнце), два сравнительных оборота с объектом сравнения *солнце*, посредством которых отражена ассоциативная связь земного растения и небесного светила, мира Земли и Космоса.

Итак, одно из достоинств лексикографического метода в том, что изучаемое с его помощью явление предстает в полном, систематизированном и укрупнённом виде, что позволяет выявить такие особенности явления, которые не видны «лексикографически» невооружённым глазом.

Исследование НРК сквозь призму лексикографического текста делает пока первые шаги и имеет серьёзные перспективы.

Литература

1. Блинова О.И. Областной словарь как источник изучения народной речевой культуры // Мат-лы и исследования по русской диалектологии. I (VII). М., 2002.
2. Блинова О.И. Аспекты изучения народной речевой культуры // Аванесовский сборник. К 100-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР Р.И. Аванесова / Отв. ред. Н.Н. Пшеничникова. М., 2002.
3. Толстой Н.И. Язык и культура. Некоторые проблемы славянской этнолингвистики // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Ч. 1. М., 1991.
4. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Речевая культура // Русский язык: Энциклопедия / Главн. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.
5. Блинова О.И. Русская мотивология. Томск, 2004.
6. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск, 2000.
7. Блинова О.И. «Словарь антонимов сибирского говора» как источник мотивологии // Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии. СПб., 2004.

А.Н. Ростова

ОБРАЗ ОГНЯ В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Кемеровский государственный университет

Современная антропоориентированная лингвистика исследует круг проблем, связанных с изучением отношений в триаде «язык – человек – действительный мир». В силу разноприродной сущности составляющих эту триаду феноменов очевидно, что отношения между ними не лежат в одной плоскости.

Поиск инструмента, обеспечивающего сферу сопряжения языка, человеческой личности и действительного мира, приводит к категории мышления и сознания, с одной стороны, и культуры – с другой. Проблема взаимоотношения языка и мышления, языка и культуры относится к «вечным» проблемам лингвофилософии. В современной парадигме эти проблемы получают новое осмысление в связи с

постановкой вопросов, составляющих область интересов когнитивистики и лингвокультурологии, – о способах категоризации действительного мира, о языковых механизмах переработки, хранения и передачи информации, о роли языка в созидании духовной культуры и об участии духовной культуры в формировании языка и восприятии действительного мира.

В исследовательском аппарате когнитивистики и лингвокультурологии, при всем их различии, выделяются общие понятия, ориентированные на выявление взаимосвязи языка и национального сознания народа, – *когнитивная картина мира* и *языковая картина мира*. Вопрос об их соотношении остается открытым, однако все большее признание